

Петров Николай
(ишанись)

5.11.03

Если звезды зажигают...

“Николай Петров представляет” – так назывался вечер фортепианной музыки, прошедший 22 октября в БЗК. Оправдать доверие маэстро Петрова – задача не из легких. Справиться с ней предстояло молодому пианисту Тамерлану Курбанову, стипендиату Международного благотворительного фонда Н.Петрова, принимавшего участие в концерте “Кремль музыкальный”. Основу его репертуара составляют произведения Листа, Вебера, Шопена, Скрябина, Рахманинова, Прокофьева, Стравинского, Барбера. Программа нынешнего вечера служила своего рода энциклопедией эволюции фортепианного стиля: от одночастных сонат Скарлатти до опусов Листа. Открывала концерт фадиез-минорная соната Клементи. Итальянец по происхождению, всю жизнь работавший в Англии, Клементи стал основоположником английского пианизма, кристаллизатором сонатной формы. Ощущение формы у Курбанова есть, как и чувство вкуса. Пианист не превращает эту достаточно простую для исполнения музыку в ненужную демонстрацию техники. Он играет обдуманно, “по-английски” чуть сдержанно в пассажах крайних частей, в средней же достигает почти бетховенской патетики. Стилистическим контрастом стало исполнение со-

нат Скарлатти (си-минор, соль-мажор) и Вебера (ре-минор). Скарлатти получился аутентичным, клавиесинно суховатым, Вебер – театрально ярким. Роскошь кульминаций, трогательная наивность и лиризм – так трактовал Курбанов немецкого романтика. Сен-Санс – Лист – Горовиц, “Пляска смерти” – эта транскрипция, открывая второе отделение, эффектна, выразительна. Приятно, что виртуозность пианиста здесь не стала самоцелью, а работала на создание образа страшного, фантастического, но ужасающе завлекающего. Пережив “музыкальную” историю “Долины Оберман”, Тамерлан Курбанов окунул слушателей в восхитительные звуки “Воспоминания о Дон Жуане” фантазии Листа на темы оперы Моцарта. Моцарт – классик, Лист – романтик, Курбанов – наш современник, который, как и другие, попытался разгадать бессмертный миф. В его исполнении были и моцартовская утонченная элегантность, и безудержный листовский напор, и какая-то своя философия. Всю палитру звуковых образов, весь ритм трех эпох (классицизма, романтизма и нашего времени) нашел пианист в своем прочтении, донеся его до слушателя.

Нина РЕВЕНКО

Культура – 2003 – 30 окт. – 5 нояб. – с. 13